

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA AXBOROT KAMCHILIKLARI VA INSTITUTSIONAL CHEKLOVLARNI BARTARAF ETISH

*Kurpayanidi Konstantin Ivanovich -
Farg'ona Politexnika instituti
Iqtisodiyot kafedrasi professori*

[doi https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss5/a5](https://doi.org/10.55439/ECED/vol24_iss5/a5)

Annotatsiya. Tadqiqotning maqsadi rivojlanayotgan raqamli iqtisodiyotda axborot assimetriyasidan kelib chiqadigan institutsional tuzoqlar bilan o'zaro ta'sir sharoitida iqtisodiy agentlar duch keladigan xavflarni kamaytirish yo'llarini aniqlashdan iborat. Raqamli iqtisodiyotda noaniqlik va ratsionallik asoslarini tahlil qilish amalga oshiriladi, so'ngra mehnat bozori misolida axborot assimetriyasi tufayli institutsional tuzoqqa tushish bilan bog'liq xatarlar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: axborot assimetriyasi, raqamli portfolio uchun elektron platforma, institutsional tuzoqlar, axborot oqimlarining sifati, xatarlarni kamaytirish yo'llari, raqamli iqtisodiyotda ratsionallik, iqtisodiy agentlarning xatarlari, raqamli iqtisodiyot.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ НЕДОСТАТКОВ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Курпаяниди Константин Иванович -
Профессор кафедры «Экономика»
Ферганского политехнического института*

Аннотация. Цель исследования - выявление путей снижения рисков, с которыми сталкиваются экономические агенты в условиях взаимодействия с институциональными ловушками, вызванными асимметрией информации в развивающейся цифровой экономике. Проведен анализ основ неопределенности и рациональности в цифровой экономике, а затем на примере рынка труда исследуются риски, связанные с попаданием в институциональные ловушки из-за асимметрии информации.

Ключевые слова: асимметрия информации, электронная платформа для цифровых портфолио, институциональные ловушки, качество информационных потоков, пути снижения рисков, рациональность в цифровой экономике, риски экономических агентов, цифровая экономика.

OVERCOMING INFORMATION DEFICIENCIES AND INSTITUTIONAL CONSTRAINTS IN THE DIGITAL ECONOMY

*Kurpayanidi Konstantin Ivanovich -
Professor of the Department of Economics,
Fergana Polytechnic Institute*

Abstract. The purpose of the study is to identify ways to reduce the risks faced by economic agents in interaction with institutional traps caused by information asymmetry in the developing digital economy. An analysis of the foundations of uncertainty and rationality in the digital economy is conducted, and then the risks associated with falling into institutional traps due to information asymmetry are investigated using the labour market as an example.

Keywords: information asymmetry, electronic platform for digital portfolios, institutional traps, quality of information flows, ways to reduce risks, rationality in the digital economy, risks of economic agents, digital economy.

Введение. Информационная асимметрия превращается в одну из ключевых проблем в сфере цифровой экономики. В условиях огромного объема данных и информации, неравномерное распределение информационных ресурсов между участниками рынка может привести к принятию неправильных решений, неэффективному использованию ресурсов и созданию неравенства в доступе к возможностям цифровой экономики. В свете этих вызовов важной становится задача оптимизации цифровой экономики и преодоления институциональных ограниче-

ний и информационной асимметрии. Для достижения этой цели крайне важно разработать и реализовать стратегии и механизмы, способные обеспечить эффективное функционирование цифровых платформ, повысить доверие и безопасность, а также обеспечить равные возможности и доступ к цифровым ресурсам. Необходимость развития эффективных институциональных рамок и механизмов, которые способствуют созданию благоприятной среды для развития цифрового предпринимательства и инноваций, будет рассмотрена в данной статье.

Важное внимание уделяется исследованию возможностей преодоления информационной асимметрии и обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, таким образом, чтобы все участники цифровой экономики могли полностью реализовать свой потенциал.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении различных путей оптимизации цифровой экономики через преодоление институциональных ограничений и информационной асимметрии. Особое внимание будет уделено выявлению важности разработки эффективных институциональных рамок и механизмов, способствующих созданию благоприятной среды для развития цифрового предпринимательства и инноваций. При этом будет обращено внимание на значимость решения проблемы информационной асимметрии и обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, чтобы обеспечить равные возможности для всех участников цифровой экономики и полную реализацию их потенциала.

Методология исследования. При проведении данного исследования основное внимание будет уделено анализу основных факторов, которые являются источниками неопределенности и рациональности в условиях цифровой экономики. Затем будет рассмотрена возможная сущность рисков, которые могут возникнуть из-за асимметрии информации, на примере рынка труда и их связь с институциональными ловушками. Завершающая часть исследования будет посвящена рассмотрению различных методик и актуальным данным, которые позволяют снизить эти риски и избежать попадания в институциональные ловушки. Методология исследования основывается на теоретических концепциях, предложенных в широком спектре литературы, посвященной цифровой экономике, неопределенности и асимметрии информации. Для дальнейшего анализа рисков и их последствий, связанных с попаданием в институциональные ловушки, автор использует как качественные, так и количественные методы исследования, основанные на статистических данных и экономических моделях [1,2].

Важным элементом этой методологии является анализ и изучение реальных примеров, сфокусированных на рынке труда в условиях цифровой экономики. Для этого осуществляется сбор данных о поведении экономических агентов и оценка их решений в условиях неопределенности и асимметрии информации.

Для подтверждения выводов и обоснования предложенных методов снижения рисков исследователь опирается на качественные материалы, такие как отчеты и публикации международных организаций, экономических аналити-

ческих центров и научных статей. Также используются данные из различных источников, чтобы подкрепить выводы и обосновать предлагаемые пути снижения рисков [2].

Литературный обзор. В данном разделе представим важные выводы и анализы, связанные с влиянием информационно-цифровых технологий на экономические процессы. Отметим, что развитие информационных технологий и применение инноваций приводят к уменьшению актуальности проблемы ограниченности ресурсов, и теперь экономические агенты могут более эффективно использовать имеющиеся ресурсы или создавать альтернативные. Однако, рост информационных потоков и знаний создает новые проблемы для экономических субъектов. Информационная перегрузка препятствует восприятию, обработке и выбору информации, что затрудняет принятие рациональных решений.

Поэтому целесообразно изучить, как информация и цифровизация могут влиять на поведение экономических субъектов и какие свойства информации могут сделать ее более эффективной в условиях цифровой экономики. Авдокушин Е.Ф., & Кузнецова Е.Г. (2019) считают, что окружающая среда расширяет свои границы взаимодействуя с человеком [3].

В период всеобщей цифровизации социально-экономические процессы стали зависеть от нарастающих информационно-технологических процессов, что требует персонализации производства и маркетинга, образовательных услуг и обучения, чтобы адаптироваться к индивидуальным или даже единичным потребностям потребителей. Элвина Тоффлера (2022) предсказывал, что в будущем компании и заказчики будут еще интенсивнее взаимодействовать через информационные технологии, так что будет сложно определить, кто является потребителем, а кто – производителем [4].

В 2003 году Л.Мясникова и А.Зуев ввели в научный оборот термин «цифровое неравенство» и исследовали понятие «цифровая революция», предсказывая, что качественные изменения в технологии приведут к уменьшению информационного неравенства [5].

В.Г.Лебедева (2023) рассматривала «виртуальное пространство труда» и его стратификацию, и риски, возникающие в различных направлениях деловой активности [6].

В трудах Д.В.Фирсенко (2020) отражено глубокое проникновение информационных процессов в социально-экономические связи [7]. Он считает, что наука, технология и информация являются относительно самостоятельными факторами, взаимосвязанными между собой и определяющими производительные силы в экономической системе.

Развитие и глобализация информационно-экономических процессов сопровождаются необходимостью принятия временных решений в отношении интенсификации функционирования и расширения российского сегмента в Интернете, обеспечивая свободный доступ к глобальной паутине и цифровому пространству Smith (2018) [8]. Одновременно это создает предпосылки для возникновения институциональных ловушек, вызывая потребность в защите общенациональных и государственных интересов через усиление информационной безопасности (Jones, 2016) [9].

Согласно Ершова Н.А., & Александрова М.В. (2019), интенсивное развитие цифровых социально-экономических тенденций может способствовать конкурентным преимуществам страны на мировой арене и принести значительные выгоды ее гражданам. Однако всеобщие трансформации, связанные с цифровизацией, требуют улучшения институтов администрирования и переноса эффективных инструментов и методов управления на разные уровни хозяйствования (Фадеева, 2022) [10]. В связи с этим, возникает потребность в более совершенных методах управления, поскольку цифровизация вызывает фундаментальные трансформации в экономической парадигме (Верстакова и др., 2021) [11].

Информационно-цифровые преобразования приводят к обогащению научного лексикона новыми терминами, такими как информационные потоки, интернет вещей, виртуальные предприятия, сетевые коммуникации и искусственный интеллект (Ушвицкий Л.И., & Пенькова И.В., 2020) [12]. Анализируя изменения, связанные с информационной стадией развития, Золаев Э.А. (2021) опирается на теорию постиндустриального общества, которая способна классифицировать историю общественного развития и раскрыть содержание и структуру каждой стадии [13]. Однако подход, представленный Smith A., & Anderson M., утверждающими, что развитое общество должно основываться на взаимодействии культур, включая верования, а не только на знаниях, также является близким к данному исследованию (Smith, 2018) [8].

Таким образом, результаты исследования указывают на важность изучения и адаптации к новым вызовам, связанным с развитием цифровой экономики, и потребность в совершенствовании методов управления и институциональных механизмов для успешной адаптации к новой экономической парадигме.

Анализ и результаты. Влияние асимметрии информации на функционирование экономики является одним из важных факторов. В современном информационном обществе, где

информация играет ключевую роль, исследование последствий асимметрии информации и ее взаимосвязи с институциональными ловушками становится крайне актуальным. Институциональные ловушки представляют собой отрицательные явления, при которых институты экономической системы препятствуют развитию, создают неэффективные правила игры и ограничивают свободу выбора и инновационную активность экономических агентов.

Перед тем, как перейти к основным результатам, автор представляет свое понимание ключевых понятий, используемых в исследовании. Институциональная ловушка определяется как дисбаланс или неравновесие, возникающее в системе из-за неэффективных, но устойчивых институтов, что приводит к серьезным социально-экономическим потерям. С другой стороны, асимметричность информации при ее распределении подразумевает наличие определенной информации, которая неизвестна или недоступна другим экономическим агентам. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов, повышению неопределенности, снижению доверия и способствует росту оппортунизма.

Теперь, имея понимание основных понятий, автор переходит к презентации основных результатов исследования. Анализ показал, что асимметрия информации может быть ключевым фактором, влияющим на формирование институциональных ловушек. Когда одни экономические агенты обладают информацией, недоступной другим, возникает дисбаланс в системе, что может привести к укреплению неэффективных институтов и созданию негативных условий для экономического развития. Это в свою очередь повышает риски оппортунистического поведения и снижает мотивацию для инноваций и эффективного использования ресурсов.

Таким образом, исследование подтверждает важность изучения взаимосвязи между асимметрией информации и институциональными ловушками. Понимание этой связи может помочь разрабатывать более эффективные стратегии для преодоления негативных последствий асимметрии информации и повышения стабильности и развития экономической системы. Данные результаты представляют значимый вклад в область экономической теории и могут быть использованы для формирования более эффективных политик и стратегий в условиях современной цифровой экономики.

Влияние асимметрии информации на ожидания экономических субъектов: особенности мотивации интеллектуальных работников. Проблема асимметрии информации и ее влияние на ожидания экономических субъектов принимает особую актуальность в контексте особен-

ностей мотивации интеллектуальных работников. Термин "knowledge-workers" был предложен Ф.Махлупом и относится к новому типу работников, обладающих компетенциями и способностями для оперативной и эффективной работы с информацией, данными и знаниями, с учетом внешних факторов [14]. Эти высококвалифицированные работники стремятся к самореализации и самовыражению, что соответствует высшим уровням иерархии потребностей А. Маслоу [15].

Существует несколько типов классификации работников интеллектуального труда. Некоторые ученые выделяют два типа: активные (knowledge-producing workers) [16] и пассивные (knowledge-using workers) [17], в то время как другие различают творческих личностей (knowledge-workers) [18], технический персонал (data-workers) [19] и работников, занятых на первых этапах обработки входящей информации (information-workers) [20].

Согласно исследованию V. Tamulienė (2023), формирование интеллектуального капитала сопровождается определенными тенденциями, такими как увеличение однородности структуры группы индивидов-носителей интеллектуального капитала. Это объясняется сходством мотиваций, стремлением к сотрудничеству и общими стандартами, ценностями и установками [21].

Джордж Акерлоф, американский ученый и экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике в 2001 году за свой анализ рынков с несимметричной информацией, вместе с Джозефом Стиглицем и Майклом Спенсом является основоположником информационной экономической теории [22]. Он разработал модель «рынка лимонов», которая демонстрирует, как асимметричность информации может привести к проблеме обратной селекции.

В своей модели Акерлоф связал понятие неопределенности и качества товаров, раскрывая неожиданные причины возможного коллапса рынка. В условиях неравного доступа к информации на рынке, где покупатели вынуждены опираться на рыночную статистику для определения истинных характеристик товаров, известных только продавцам, сделки на рынке не заключаются или приводят к невыгодным результатам. В случае симметричной информации обе стороны могут получить выгоду от сделки. Однако асимметричность информации заставляет участников рынка полагаться на случай и может привести к краху рынка.

Акерлоф разработал свою модель, изучая рынок подержанных автомобилей или так называемых «лимонов», так как это помогает лучше понять суть проблемы. Предположим, что

на рынке имеется 100 граждан, желающих продать свои старые автомобили, и 100 граждан, желающих их приобрести. Известно, что 50 из предлагаемых автомобилей являются «сливами» (плохого качества), а 50 – «лимонами» (хорошего качества). Владельцы каждого автомобиля осведомлены о его качестве, но потенциальным покупателям неизвестно, является ли предлагаемый автомобиль «сливом» или «лимоном».

Поскольку спрос на данном рынке зависит не только от цены, но и от качества, возможно, что спрос окажется нулевым, и, следовательно, рынок прекратит существование. Дж. Акерлоф демонстрирует, что недостаточная информация о качестве товара, предлагаемого на продажу, приводит к постоянному снижению цен до тех пор, пока рынок не исчезнет полностью.

В своем исследовании американский экономист Джозеф Юджин Стиглиц (2008) подробно анализировал проблему асимметричной информации с точки зрения менее информированных участников рынка на примере страховых компаний [23]. Он описал механизм «обратной рыночной адаптации», в рамках которого хорошо информированные участники рынка передают информацию плохо информированным участникам, помогая им улучшить свое положение. Совместно с Майклом Ротшильдом Стиглиц представил классическую работу, в которой рассмотрены информационные потоки на рынках страховых услуг, где компании не обладают информацией о риске, связанном с отдельными клиентами [24]. В этой работе авторы доказывают, что страховые компании, будучи менее информированными сторонами, могут эффективно стимулировать своих клиентов, которые обладают большей информацией, раскрывать информацию о реальном страховом риске.

В обычных рыночных моделях банки повышают процентные ставки для компенсации риска потенциального невозврата кредитов. В рамках моделей с асимметричной информацией банки начинают предлагать привилегированные кредиты для привлечения конкуренции среди ограниченного круга претендентов и выбора тех, кто гарантированно вернет кредит. Важным результатом анализа финансовых рынков, проведенного Стиглицем и его соавтором Сэнди Гроссманом, стал парадокс Гроссмана-Стиглица [25].

Парадокс Гроссмана-Стиглица заключается в том, что если рынок эффективен с точки зрения информации, то есть вся необходимая информация отражена в ценах, то ни один участник рынка не будет использовать информацию, заключенную в ценах, в качестве эффективного стимула [26]. Таким образом, информация, дос-

из-за асимметричности информации.

Джозеф Юджин Стиглиц, Сэнди Гроссман и Джордж Акерлоф продемонстрировали, что асимметричная информация может привести к обратной селекции на рынке. Более информированные участники рынка, в определенных условиях, могут увеличивать свои рыночные возможности, передавая сигналы менее информированным участникам рынка. Концепция сигналов рынка была впервые представлена в статье «Сигналы рынка труда», где рассматривается образование как индикатор производительности труда на рынке труда. В этой модели предполагается, что вероятность найти хорошего или плохого работника составляет 50%. Хороший работник способен произвести 20 единиц предельного продукта, в то время как плохой работник - только 10 единиц. Предположим, фирме требуется нанять 100 работников. Общий предельный продукт составляет $50 * 20 + 50 * 10 = 1500$ единиц. Если доля зарплаты в произведенном продукте составляет 20%, то затраты на заработную плату составят 300 единиц.

При отсутствии возможности предварительно определить качество работника, более разумным было бы платить хорошему работнику четыре единицы, а плохому работнику - две единицы. Однако, поскольку невозможно отличить хорошего работника от плохого и предсказать результаты их работы, работодатель выплачивает среднюю зарплату в размере трех единиц. Если обе категории работников соглашались на такие условия, зарплата перераспределяется от хороших работников к плохим. Очевидно, что хорошие работники стремятся приобрести некоторый признак (диплом, сертификат, свидетельство о квалификации и т. д.), который отличает их от худших работников в процессе оценки или за ее пределами. Этот признак, названный Майклом Спенсом «сигналом», позволяет хорошим работникам выделиться на рынке труда.

Главным выводом Майкла Спенса является то, что работодатели выбирают образование в качестве побочного признака будущих работников. Получение достоверной информации о потенциальной производительности работника стоит дорого, поэтому требуется некий индикатор (сигнал), который косвенно указывает на это качество. Один из таких индикаторов - наличие образования, как колледжа или высшего образовательного учреждения. Зная это, будущие работники заблаговременно инвестируют свое время и деньги в получение образования, чтобы «сигнализировать» работодателям о своей высокой производительности. Хотя образование само по себе не гарантирует

эффективным индикатором для работодателей при принятии решения о найме работников.

По-видимому, сигналы, поступающие с рынка труда, не дают полного представления о перспективных (завтрашних) потребностях работодателей. Вероятно, сигналы, которые мы получаем от рынка труда, могут лишь отражать текущие потребности работодателей, но не всегда дают представление о их будущих потребностях. Рынок труда отражает ситуацию, спрос и предложение по определенным видам работ и навыкам на данный момент. Однако перспективные потребности работодателей могут меняться со временем из-за развития технологий, изменений в экономической среде и других факторов. Это означает, что изменения в потребностях работодателей и требованиях к работникам могут быть ограничены или происходить медленнее, чем нужно для обеспечения перспективного развития рынка труда. Тем не менее, анализируя современную ситуацию на рынке труда, можно заметить, что работодатели все более склонны принимать на работу специалистов с высшим образованием. Компании, имеющие достаточные финансовые ресурсы, могут заказывать подготовку специалистов нужного уровня и профиля у университетов.

Выводы и предложения. Исследования, проведенные в области неопределенности и рациональности в цифровой экономике, подтверждают, что увеличение объема информации и знаний может вызвать проблемы для участников экономики. Это создает сложности в осознании, обработке и выборе соответствующей информации. Важно, чтобы эта информация соответствовала ожиданиям, помогала принимать рациональные решения, увеличивала полезность и уменьшала неопределенность. В итоге это способствует повышению эффективности работы институтов. Анализ асимметрии информации и возможных проблем, связанных с функционированием рынка труда в условиях цифровизации образовательных услуг, показывает, что стандартный показатель квалификации - диплом высшего образования, не всегда является надежным индикатором будущей производительности работника. Это может привести к проблемам для работодателей, увеличивая риски дополнительных затрат, снижая эффективность компании и возможно, приводя к потере рыночных позиций. Для снижения рисков возникновения проблем на институциональном уровне для экономических агентов необходимо учитывать качество информации и информационных потоков. Это позволяет балансировать асимметрию информации, соответствовать ожиданиям и рациональности в принятии решений, снизить воз-

RAQAMLI IQTISODIYOT

нии сделок.

В контексте рынка труда рекомендуется создать электронную платформу, которая будет содержать цифровые портфолио потенциальных работников, формируемые в течение их всего

для работодателей и предотвратить возможные проблемы на институциональном уровне, связанные с обесцениванием диплома высшего образования.

Источник и литература:

1. Kurpayanidi K.I. (2022). Institutional conditions for the development of entrepreneurship in the context of the transformation of the national economy. *Scientific and analytical journal Science and Practice of the Plekhanov Russian University of Economics*. Vol. 14, No. 4(48). 103-116.
2. Kurpayanidi K.I. (2023). Innovation and innovative activity in a transforming economy. *Scientific and analytical journal Science and Practice of the Plekhanov Russian University of Economics*. Vol. 15, No. 2(50). – P. 70-79.
3. Авдокушин Е.Ф., & Кузнецова Е.Г. (2019). Экономика совместного потребления: сущность и некоторые тенденции развития. *Экономический журнал*, (2 (54)), 6-19.
4. Морозов И.Л. (2022). Футурологические концепции Фрэнсиса Фукуямы и Элвина Тоффлера как идеологическое обоснование западного цивилизационного экспансионизма. *Общество: политика, экономика, право*, (6 (107)), 18-23.
5. Милославская А.М. (2021). Информационное (цифровое) неравенство как вид социально-экономической дифференциации общества. *Инновации в науке и практике* (pp. 11-17).
6. Лебедева Л.Г. (2023). К проблеме рисков цифрового неравенства в поколенческом аспекте. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, (1 (69)), 165-173.
7. Фирсенко Д.В. (2020). Современные формы проявления глобализации в условиях информационной экономики. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 10(12-1), 83-95. Doi: 10.34670/AR.2020.64.94.056
8. Smith, A., & Anderson, M. (2018). *Social media use in 2018*.
9. Jones, K. I., & Suchithra, R. (2023). *Information Security: A Coordinated Strategy to Guarantee Data Security in Cloud Computing*. *International Journal of Data Informatics and Intelligent Computing*, 2(1), 11-31.
10. Ершова Н.А., & Александрова М.В. (2019). Перспективы развития информационного общества в России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, (3), 92-96.
11. Фадеева О.А. (2022). Трансформация онлайн-курсов повышения квалификации педагогических кадров по цифровым технологиям на основе когнитивно-технологического подхода (Докторская диссертация, Сибирский федеральный университет).
12. Вертакова, Ю. В., Положенцева, Ю. С., & Масленникова, В. В. (2021). Трансформация промышленности в условиях цифровизации экономики: тренды и особенности реализации. *Экономика и управление*, 27(7), 491-503.
13. Ушвицкий, Л. И., & Пенькова, И. В. (2020). 1.6. Институциональные ловушки цифровой экономики: асимметрия информации и рациональность. In *Цифровая экономика и онлайн-образование: европейский опыт* (pp. 87-102).
14. Horváth, I. (2022). The epsilon-knowledge: an emerging complement of Machlup's types of disciplinary knowledge. *AI EDAM*, 36.
15. McLeod, S. (2007). Maslow's hierarchy of needs. *Simply psychology*, 1(1-18).
16. Tchilingirian, J. S. (2018). Producing knowledge, producing credibility: British think-tank researchers and the construction of policy reports. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 31(2), 161-178.
17. Mládková, L. (2012). Leadership in management of knowledge workers. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 41, 243-250.
18. Sutherland, M., & Jordaan, W. (2004). Factors affecting the retention of knowledge workers. *SA Journal of Human Resource Management*, 2(2), 55-64.
19. Boukhelifa, N., Perrin, M. E., Huron, S., & Eagan, J. (2017, May). How data workers cope with uncertainty: A task characterisation study. In *Proceedings of the 2017 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems* (pp. 3645-3656).
20. Surawski, B. (2019). Who is a "knowledge worker" – clarifying the meaning of the term through comparison with synonymous and associated terms. *Management*, 23(1), 105-133.
21. Tamulienė, V. (2023). Formation of relationship-oriented sales process in the B2B sector. In *WayScience: Scientific research and innovation: Proceedings of the 2nd international scientific and practical internet conference, April 3-4, 2023*.
22. Akerlof, G. A., Dickens, W. T., Perry, G. L., Bewley, T. F., & Blinder, A. S. (2000). Near-rational wage and price setting and the long-run Phillips curve. *Brookings papers on economic activity*, 2000(1), 1-60.
23. Stiglitz, J. E. (2007). *Making globalization work*. WW Norton & Company.
24. Stiglitz, J. E. (2019). The structure of labor markets and shadow prices in LDCs. In *Migration and the labor market in developing countries* (pp. 13-63). Routledge.
25. Sigler, J. T. (2022). *Three Essays on Strategic Factor Markets and RBV Paradoxes* (Doctoral dissertation, The Ohio State University).
26. Desgranges, G., & Heinemann, M. (2008). Strongly Rational Expectations Equilibria, Endogenous Acquisition of Information and the Grossman–Stiglitz Paradox (No. 2008-25). *THEMA (Théorie Economique, Modélisation et Applications)*, Université de Cergy-Pontoise.